

ТАТЬЯНА
ЛУГАНЦЕВА

Редакционно-издательская группа «Жанры» представляет
остроумные детективы

ТАТЬЯНЫ ЛУГАНЦЕВОЙ

Антракт для душегуба
Белоснежка и семь трупов
Белые тапочки от Версаче
Бизнес-ланч для Серого Волка
Букет дурман-травы
Гад в сапогах
Диета для Дракулы
Женщина-цунами
Забавы негодяев
Запчасти для невесты
Зуб дареного коня
Каша из топора палача
Килограмм молодых яблочек
Кто в теремочке умрет?
Купидон со сбитым прицелом
Медовый месяц с ложкой дегтя
Мсть божьей коровки
Молчание в тряпочку
Объятия удава
Отставной козы барабанщица
Пирсинг для ангела
Подарки Деда Маразма
Поцелуй пиявки
Почем цветочек аленький?
Прерванный полет Карлсона
Простушка и трубочист
Рыбалка в тихом омуте
Сачок для ночной бабочки
Сердце разбитой кометы
Силиконовое сердце
Сменный Кен для Барби
Сто грамм для белочки
Стая гадких утят
Та еще штучка!
Таблетка от одиночества
Террариум для Царевны-лягушки
Траурный венок от Красной Шапочки
Убийства в шоколаде
Фуэте на пороховой бочке
Шах белым конем от белой королевы
Шашлык из волнистого попугайчика
Шоу гремящих костей
Экскурсия на тот свет

ТАТЬЯНА
ЛУГАНЦЕВА

Поему
пьявки

АСТ
Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л83

Любое использование материала данной книги, полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.

Луганцева, Татьяна Игоревна

Л83 Поцелуй пиявки: [сборник] / Татьяна Луганцева. —
Москва: АСТ, 2014. — 319, [1] с.

ISBN 978-5-17-087039-4 (Иронический детектив)

Оформление — Евгения Аленушкина

ISBN 978-5-17-087040-0 (Остроумный детектив)

Оформление — Эмилия Фerez

Ольга Чернявская не жаловалась на судьбу, но жизнь ее не баловала. А когда умерла мать, стало еще тяжелее — жить уже было не на что, ведь она училась в институте. Ольга устроилась в ночной клуб стриптизершей и больше всего на свете боялась, что кто-нибудь из знакомых узнает об этом. Как говорится, чего боишься, то и произойдет. Тайна Ольги была раскрыта, и тут началось такое, что трудно представить даже в страшном сне...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Т. Луганцева
© ООО «Издательство АСТ»

Поценный
появки

Не принято среди воспитанных и интеллигентных людей жаловаться на судьбу. По хорошему счету некрасиво и хвастаться, и жаловаться. Прихвастнуть многим хотелось... Женщины кичились красотой, украшениями, достатком, мужьями, любовниками... Отдыхом заграничным. Мужчины не отставали — бахвалились должностями, машинами, домами, подружками... В принципе, то же самое. Слаба человеческая натура, велико желание возвыситься над окружающими.

А вот «плакать в жилетку» можно позволить себе только с искренними, настоящими друзьями. Те могут выслушать, искренне посочувствовать, дать совет... Но при этом надо быть уверенным, что перед тобой настоящий друг, потому что ты, доверяя свои неудачи и комплексы этому человеку, обнажаешь все свои слабые места. Именно этот человек видит тебя без прикрас со всеми слабостями, словно ёжика без иголок или черепаху без панциря. И уж если ты прогадал с другом, как в песне «если друг оказался вдруг и не друг и не враг, а так...», то рискуешь поплатиться за свою доверчивость. Потому что тебя могут ударить в самое больное место,

Матьяна Луцанцева

которое этот «друг» знает, как никто другой. Но на то и жизнь с ее ошибками, разочарованиями и опытом.

Ольга Чернявская к предательству близких должна была привыкнуть с детства, но почему-то доверяла людям безоглядно, жизнь ее ничему не учила. Её мать отец бросил сразу же, как только та сообщила ему радостную весть, что беременна. Для любой женщины это страшный удар, потеря веры в самые чистые, первые чувства. В то время было не принято рожать детей без мужа, соседи и знакомые не разбирались — любила ли ты, любили ли тебя... Вердикт был один — родила без мужа, значит распутная женщина. Чтобы пойти на такой шаг, надо было обладать сильной волей и большим желанием иметь ребенка.

Светлана Романовна Чернявская ребенка решила оставить, так как было ей уже хорошо за тридцать и другого шанса могло не представиться. Дочку она любила безмерно, но почему-то очень боялась, что та повторит её горькую судьбу. Она часто говорила об этом, словно программируя свою маленькую дочку на несчастья.

На вопросы Оли об отце Светлана Романовна отвечала всегда отрывисто, сухо и крайне неприязненно, клеймя его словом «предатель». Не было красивых сказок о папе-летчике, папе-космонавте, об исследователе дальних земель, который вынужден пожертвовать личным семейным счастьем ради пользы государства. Светлана Романовна не говорила Оле, что ее папенька в душе очень любит свою доченьку и мечтает о встрече с ней. Нет, мать резала правду-матку в глаза дочери об её отце — гнусном обманщике.

Поцелуй пиявки

Беда неотступно шла за Олей по следам. Когда она была в выпускном классе, Светлана Романовна скоропостижно скончалась, оставив дочь совершенно одну на белом свете. Олю не покидало чувство, что её снова предали. Мать обещала жить долго и счастливо, выдать её замуж, нянчиться с внуками и раз — и умерла!

Вывела из шокового состояния Ольгу её подруга Лена, с которой она дружила несколько лет. Лена пригласила Олю пожить до совершеннолетия у нее дома, чтобы подружку не забрали в интернат.

Оля всегда хорошо училась и ещё занималась музыкой — вокалом и танцами во Дворце пионеров. И вот со смертью мамы её мир рухнул. Тогда девочку и взяла в оборот мама подруги Надежда Ивановна. Она не могла не помочь подружке дочери, оставшейся сиротой, иначе бы ее авторитет упал в глазах дочери. Но Надежда Ивановна не хотела, чтобы Оля повисла у неё на шее, поэтому в её интересах было пристроить девочку в институт, чтобы та получила профессию и могла жить самостоятельно. Сама она трудилась рядовым преподавателем в одном довольно престижном институте. Туда же, естественно, после окончания школы должна была поступить её дочь Елена.

Конечно, даже детям сотрудников было трудно попасть в этот институт. Взятки давали и они. Надежда Ивановна поинтересовалась у Оли, куда та хочет поступать.

— Мне все равно, мы с мамой ещё не думали об этом... Не успели...

— Ну вот и славно! Будешь поступать с Леной. Главное, профессию получить, чтобы себя прокормить!

Матьяна Луначева

— Хорошо, — согласилась Оля, которая находилась в таком подавленном состоянии, что пошла бы куда угодно, лишь бы не потерять связь с последними людьми, которые помогали ей.

— Только... — замялась Надежда Ивановна.

— Да?

— Институт-то очень серьезный. Я Ленку уже три года к поступлению готовлю — репетиторы, курсы, методики всякие... Ну, ты понимаешь? А ты свалилась как снег на мою голову и прямо перед поступлением. Я, конечно, замолвлю словечко, но не обещаю, что результат будет положительным. Я не очень в институте котируюсь.

— Спасибо вам, — кивнула Оля.

— С Леной поступать будете на разные факультеты. Она станет учиться на самом престижном — международной экономике, а ты выбирай такой факультет, где конкурс поменьше, — сказала как отрезала Надежда.

— Хорошо, — снова согласилась Оля.

У неё, вообще, был мягкий, покладистый характер.

— Пойдешь на исторический, устроишься потом... — закатила глаза Надежда Ивановна, слабо представляющая, кем может устроиться выпускник исторического факультета. — Архивариусом, учителем истории, наконец!

— Я согласна, — был один ответ у Ольги.

— А институт замечательный, ты не думай! Я бы Леночку куда попало не пристраивала!

— Я верю...

— Ты соберись с мыслями! Я понимаю, что ты сейчас в подавленном состоянии, но надо собраться и посту-

Поцелуй пивки

пить. Иначе ты потеряешь целый год! — наставляла Надежда Ивановна.

— Я постараюсь вас не подвести, — отвечала девочка.

Подруги поступили. Сдали сочинение, математику, историю...

— Класс! В школе вместе учились, и в институт ходить будем вместе! — радовалась Лена.

А студенческие годы им выпали на «лихие девяностые», развал и опьянение от шальных денег, процветание кооперативов и братков, сшибающих с людей последние трудовые копейки.

Вся страна рвалась челноками в Китай, Турцию, Польшу... Там закупали самый некачественный и дешевый товар и везли в Россию, словно в большую, помойную яму. Всё, что не надо было в других странах, «хавала» Россия, потому что у нас ничего не было. Глупые девчонки спали с иностранцами за жвачку и кружевное бельё. Вот и слали барахло русским, которые поглощали хламьё, словно сухая земля грязную воду. И России было наплевать, что вода грязная, впитывалось всё без остатка.

* * *

На начало занятий Оля не попала — лежала с температурой, перекупавшись в реке, в конце августа. Пришла в институт она только через неделю, и Лена сразу же прожужжала ей все уши, указывая на одного парня со своего факультета. Парень, а звали его Алексей, оказался сыном ректора Лидии Михайловны Лисиной. Эту даму боялись все, словно огня, — высокая, с прямой спиной, сложной причёской и стальным голосом. Крутая

Матвеева Анна

была дамочка. От её пронизывающего взгляда кровь в жилах стыла. И на экзаменах все боялись к ней попасть.

Совершенно спокойно она могла завалить на государственных экзаменах человека, не вникая ни в какие подробности. Будущее ее красавчика-сына просматривалось ясно. Москвич, с большой квартирой, первый из студентов, разъезжающий на «Волге», огромная дача и светлое дипломатическое будущее. Девушки объявили настоящую охоту на него.

Оля на Алексея не обратила никакого внимания. Она жила в своей квартире одна-одинешенька, полностью себя обслуживала и прилежно училась, чтобы не вылететь из института. Надеяться ей было не на кого. Но судьба не дремала...

Как-то Ольга задержалась в институтской библиотеке. Подняв голову от груды книг, она заметила, что осталась в зале одна. Оля вдруг почувствовала, что смертельно устала и очень голодна.

Выйдя из дверей института, Ольга остановилась в растерянности. На улице разыгралось ненастье, словно небеса на что-то прогневались и решили смыть всех ливнем. Небо разрезали острые всполохи молний. Грохотал гром. Гроза, прощальный привет от лета.

Стемнело и похолодало. «Как же я домой доберусь? Пересидеть, может? Есть хочу... Интересно, а столовка ещё работает?» — Оля зябко поёжилась и побежала в студенческую столовую.

В столовой царила полная тишина и полумрак. Народа не было.

Поцелуй пирожки

— Что-нибудь поесть осталось? — спросила Ольга, приглаживая мокрые локоны, у одинокой тетки за чистым, стерильным прилавком.

— Вот ещё одна! Опомнилась! Нет, конечно! Всё сожрали давно! Завтра приходи! Вон последние пирожки молодой человек взял! — махнула полной рукой в сторону работника столовой.

Ольга повернулась и столкнулась взглядом с Алексеем Лисиным, за которым бегал весь курс. Он сидел за колонной, поэтому Оля его и не заметила. Молодой человек с упоением поглощал пирожки, запивая их чаем. В данный момент он выглядел потешно, из набитого рта торчала «попка» пирожка. Он виновато посмотрел на Олю и сделал глотательное движение. При этом он ещё пробормотал несвязное извинение.

Оля рассмеялась и пошла на выход. Выглядела она очень привлекательно — высокая, худенькая, с длинными каштановыми волосами, походка у нее была легкая, летящая, ведь она занималась танцами. Одета, конечно, бедновато, но чисто и опрятно. Молодой человек догнал её в дверях.

— Извините, съел последние пироги.

— Ничего страшного! — улыбнулась Оля.

— Все равно чувствую себя неуютно, поэтому приглашаю тебя в кафешку, тут неподалеку...

— Как-то неудобно...

Оля не ожидала такого поворота. Лицо у парня было открытое и приветливое, глаза синие, а волосы светлые.

— Мы не знакомы.

— Алексей! — протянул он ей руку.

— Очень приятно, но...

Татьяна Луначева

— Тебя зовут «но»? — удивился он.

Оля улыбнулась:

— Меня зовут Ольга.

— Я видел тебя, на моем факультете учиться твоя подружка Лена, весьма суетливая и шумная особа!

— Она такая, — согласилась Оля.

— А ты девушка-загадка, — прищурился Алексей.

— Почему?

— А это я тебе сообщу в кафе! — взял ее под руку парень и уверенно шагнул на мокрый асфальт.

Дождь почти закончился, моросил. Темное небо было затянуто тяжелыми сырыми тучами.

— Бежим! — потянул Олю за руку Алексей.

— Куда?

— За углом кафе!

Ольга поняла, о каком кафе идет речь. Заведение было дорогое, хотя девочки богатых родителей иногда заходили в это пристанище. Парень ещё что-то говорил ей, но она думала только о том, сколько у нее денег в кармане.

«Ладно, если что, чай выпью...» — решила она.

В кафе играла музыка и было тепло и уютно. Народу толкалось много, отдыхающие, видимо, попрятались от дождя, но молодые люди быстро нашли себе столик. Официант принес меню. От обилия дорогих десертов у Ольги округлились глаза. Теплая ладонь Лёши накрыла ее маленький, холодный кулачок.

— Ты расслабься, у меня есть деньги.

— Я сама заплачу! — насупилась Оля.

— Я тебя пригласил, я и плачу! И точка!

— Ой, в твоём голосе явно слышатся нотки Лидии Михайловны, твоей мамы, — удивилась Оля.

Поцелуй пивки

— Так и ты знаешь, что я ее сын, — усмехнулся Алексей.

— Это все знают. Я возьму чай и эклер, если можно.

— И пару пирожков с мясом от меня бонусом! А то я рассержусь! Знаешь, те, из нашей столовки были невкусные, — подмигнул он. — Так что я тебя спас от несварения желудка.

Пока официант явно не спешил с заказом, Алексей с интересом стал рассматривать Ольгу.

— Что ты так вылупился? — смутилась она.

— Считаю, что мне сегодня несказанно повезло, рядом со мной такая интересная дама, — улыбнулся Алексей.

— Ты льстишь... И знаешь подход. Скажи, чем это я интересная?

— Все девчонки со мной уже перезнакомились, а ты нет, — пояснил парень.

— Вот оно что! А ты большого самомнения о себе, как я посмотрю, — отметила Ольга.

— Вовсе нет, — рассмеялся Лёша. — Думаешь, я не понимаю, почему вокруг моей персоны такой ажиотаж? Mamочка дорогая у нас в авторитете.

Принесли их заказ, и Оля не заметила, как они разговорились и просидели за беседой часа два. Вскоре им стали намекать, что кафе закрывается.

Алексей, под вновь накрапывающим дождем, вернулся к институту и подъехал к кафе на своей «Волге».

После теплого, уютного кафе Оля, оказавшись на промозглой улице, мгновенно замерзла и не стала долго сопротивляться просьбе Лёши подвезти ее до дома.

